

— Хорошо, господин Хэ Сюэ, ваши вещи я аккуратно оставил в повозке. Только смотрите, чтобы лошади не сбились с пути, — закончив фразу, Ли Е услышал, как Инь Лэнцин также рассмеялся и, к счастью, в повозке прильнул к нему, чтобы понежиться и воспользоваться моментом. — Учитель, сегодня вы смеялись много раз. Если у вас такое хорошее настроение, может, стоит дать мне награду?

Инь Лэнцин ответил:

— Сегодня я действительно очень рад и благодарен тебе.

— Тогда, раз уж я так старался порадовать учителя, позвольте мне... — Ли Е сглотнул слюну, медленно приближая губы. Долгое время он не был близок с учителем, и сейчас это его просто изводило. Хотя он не мог утолить свой голод, но хотя бы поцеловать можно, а если не получится, то хотя бы прикоснуться.

— Ты... — Инь Лэнцин почувствовал, как рука на его талии начала вести себя беспокойно. Ли Е прилип к нему, как приставучая тень, и руки, и губы его были беспокойны. Не успел он открыть рот, чтобы остановить его, как губы уже были заняты, и все слова остались невысказанными.

Ли Е, поддавшись порыву, повалил учителя на дно повозки, тяжело прижав его к себе. Груз внутри повозки с грохотом рассыпался, издавая серию мелких звуков. Длинные тонкие пальцы Инь Лэнцина схватились за окно повозки, костяшки белые, как нефрит.

Повозка закачалась сильнее. Ли Е крепко прижал учителя к себе, быстро сняв с него половину одежды, оставив другую половину болтаться, что выглядело крайне соблазнительно. Инь Лэнцин, смущённо, прикрыл своё прекрасное лицо рукавом. Он не знал, когда начал подыгрывать Ли Е, позволяя ему шалить даже в повозке.

— Подожди, вернёмся домой...

— Нет, не могу ждать, здесь тоже хорошо, — Ли Е отодвинул его рукав, взял учителя за подбородок, заставив смотреть на себя, и не позволял ему закрыть глаза, доводя его до красноты ушей.

— Ты... ты негодяй... — сквозь зубы прошептал Инь Лэнцин.

Ли Е был рад, ему нравилось слышать, как учитель ругает его. Он прильнул к его уху и прошептал:

— Оказывается, учитель ещё и ругаться умеет. Может, поругаешь ещё, чтобы настроение поднять.

— Ты! — Инь Лэнцин бросил на него взгляд, зная, что тот толстокожий, и, стиснув губы, отказался говорить дальше.

Хэ Сюэ, слыша грохот в повозке, заинтересовался, думая, что если его вещи испортятся из-за Ли Е, то спуск с горы был напрасным.

Нет, он должен посмотреть, что там происходит. Повернувшись, он приподнял занавеску и замер, чуть не забыв следить за дорогой.

— Ли... Ли Е... — Хэ Сюэ увидел, как Почтенный Бессмертный оказался под Ли Е, выглядевшим

немного жалко. Он хотел что-то сказать, но Ли Е опустил занавеску. — Малыш, не смотри!

— Ты... ты... ты... — Хэ Сюэ начал заикаться.

Когда они вернулись в хижину, Хэ Сюэ быстро выскочил из повозки, широко раскрыв глаза, и устался на Ли Е. Почтенный Бессмертный уже спал, а Ли Е, держа на руках полураздетого учителя, направился в дом.

— Мой воздушный змей сломался! — Хэ Сюэ посмотрел в повозку. Его покупки либо были раздавлены, либо выброшены Ли Е на дорогу. Он громко выругался:

— Зверь!

...

Ли Е положил спящего на кровать. Инь Лэнцин, почувствовав свет свечи, медленно проснулся. В повозке его чуть не разорвало от тряски, а после всех этих действий он чувствовал себя разбитым.

— Учитель, кажется, немного поправился, — Ли Е сел на край кровати, взяв чистую ткань, чтобы вытереть его.

Инь Лэнцин сказал:

— Ты говоришь, что я поправился?

— Да, — Ли Е потрогал его живот. — Кажется, живот тоже стал больше.

— Что? — Инь Лэнцин сел. Он всегда был худощавым и не таким высоким, как Ли Е. Посмотрев на того, кто был на голову выше, он потрогал свой живот. — Ты... что ты говоришь, у меня живот не стал больше.

Ли Е снова уложил его на кровать, сам лёг рядом и, обняв, сказал:

— Может, это я его увеличил. Учитель, может, родишь? Я выращу, сколько бы ни было, всех выращу, хорошо?

— Хватит болтать. Если будешь продолжать, спи на улице, — Инь Лэнцин толкнул его, сонно закрывая глаза.

Ли Е, пока тот спал, снова потрогал его живот. Действительно, немного выпуклый. Есть ли что-то? Это стоит подождать. Если нет, то нужно будет стараться ещё больше.

...

Эти дни Ли Е провёл в полном удовольствии. Рано утром он встал, сначала привёл в порядок кабинет, затем отправился в сад ухаживать за цветами и растениями, не забыв вынести свежесамаринованные сливы.

Инь Лэнцин сидел под деревом, читая свиток и пробуя сливы. Во дворе две шумные птицы ссорились, и жизнь была спокойной, но веселой.

— Это мой воздушный змей, не смей его трогать! — Хэ Сюэ, топая ногой, кричал. — Ты сломал мой змей, я сам его сделал, если хочешь, сделай сам!

— Какой ты жадный, даже посмотреть нельзя?

— Нет!

— Ладно, я не буду с тобой спорить, покажи, как он летает, — Ли Е наблюдал, как Хэ Сюэ бегаёт по двору, но сегодня не было ветра, и змей не взлетал. Ли Е взмахнул рукой, и внезапно поднялся сильный ветер. Воздушный змей в руках Хэ Сюэ сразу взлетел, но он не успел ухватиться за ручку, и змей улетел вдаль.

— Ааа! Улетел! — Хэ Сюэ смотрел вслед с отчаянием. — Ли Е, ты негодяй! Это ты устроил этот ветер, зачем ты дул так сильно? Только и знаешь, что издеваться надо мной, я с тобой больше не разговариваю!

— Нет же, господин Хэ Сюэ! Воздушный змей без ветра не полетит.

— Хм! Ты плохая птица.

— Не сердись, господин Хэ Сюэ, давай сделаем ещё один, больше.

— Правда?! — глаза Хэ Сюэ загорелись, и он тут же потянул Ли Е за руку. Они взяли бамбуковые палочки и начали связывать их, как вдруг увидели за воротами нескольких знакомых людей. — Ли Е... кто-то пришёл, кажется, это люди из Врат Бессмертных Цинъюнь.

— Врата Бессмертных Цинъюнь? Кто это? — Ли Е встал и увидел за воротами троих мужчин, держащих в руках мечи, одетых аккуратно и строго, как и положено представителям ордена.

— Дядя, младший брат, старший брат? — Ли Е удивился, увидев старых знакомых.

Му Я сказал:

— Давно не виделись, Ли Е.

— Дядя, проходите, садитесь, — Ли Е поспешно открыл бамбуковые ворота и впустил всех, затем велел Хэ Сюэ приготовить чай. После долгой разлуки он вдруг почувствовал напряжение. — Дядя, попейте чай, не стесняйтесь, у нас скромно, нечем вас угостить.

Нань Цю сказал:

— Так ты здесь живёшь.

— Старший брат! — Му Я заметил отдыхающего под деревом Инь Лэнцина и сразу подошёл к нему. — Давно не виделись, старший брат, как ты? Тебя не обижали в Клане демонов?

Инь Лэнцин, увидев Му Я, словно очнулся от сна, думая, что это галлюцинация:

— Му Я, это действительно ты?

Му Я ответил:

— Да, это я. Теперь, видя, что старший брат в порядке, я успокоился.

Собратья уселись за стол, каждый с чашкой горячего чая в руках, и разговор затянулся, пока не наступил полдень.

Му Я попросил Чэн Молина кратко рассказать о событиях после их ухода с границы Клана демонов. Узнав, что Цан Мин хочет выдать Ся Лоянь за Сюань Чуаня, Ли Е и Инь Лэнцин были шокированы, а Чэн Молин выглядел крайне обеспокоенным.

— Ли Е, ты должен спасти Лоянь. Мы же собратья, я не могу позволить ей попасть в лапы демонов. Она всегда держалась подальше от них, как она может согласиться выйти за Сюань Чуаня? — Чэн Молин опустил голову, извиняясь перед Ли Е. — Прости, я не говорю, что все демоны плохи, но Лоянь от природы не любит их... Она различает добро и зло и никогда не притесняла тебя, поэтому я умоляю тебя спасти её.

Ли Е ответил:

— Старший брат, не нужно так. Даже если бы ты не пришёл ко мне, я бы всё равно вмешался, узнав об этом.

Чэн Молин сказал:

— С этими словами я могу быть спокоен!

— Но Сюань Чуань умен и хитер, совсем не такой, как Ди Чэнь. Чтобы справиться с ним, потребуется больше усилий, а теперь, когда мой отец тоже в Дворце Демонов, всё стало ещё сложнее, — Ли Е подумал и продолжил:

— Сюань Чуань не такой, как Ди Чэнь, который любит красоту. Скорее всего, это приказ моего отца.

<http://bllate.org/book/15410/1416842>